

Лит.: Барто А. О лит-ре для детей // Детская лит-ра. М., 1970. С. 3–27; Коринец Ю. О поэтическом мастерстве в деталях и общем // Детская лит-ра. М., 1972. С. 95–118; Седакова О. [Рец. на сб. «Зимушка-зима»] // Детская лит-ра. 1975. № 2; Сергеев М. Делить души своей богатство... // Детская лит-ра. 1976. № 2; Пальчиков В. Добрый мир детства // Наш современник. 1981. № 9; Павлова Н. Когда строку диктует чувство // Детская лит-ра. 1984. № 9; Поварцов С. Дерево, птица, цветок... // Юность. 1984. № 8; Пальчиков В. Добрый мир детства // Наш современник. 1981. № 9; Киреева О. И. Лирика природы в детской поэзии Сибири 2-й половины 80-х годов // Советская лит-ра 80-х годов и ее осмысление в критике. Омск, 1990. С. 14–16; Деменкова Л. В. Особенности худож. пространства лирики Тимофея Белозерова на фоне поэтической традиции // Вопр. фольклора и литературы. Омск, 2002. С. 114–124.

Л. В. Деменкова

БЕЛОЦВЕТОВ Николай Николаевич [3(15). 5.1892, Петербург — 12.5.1950, Мюльхайм, Германия] — поэт, переводчик, публицист, религиозный мыслитель.

Старший сын Николая Алексеевича Белоцветова (1863–1935), директора Страхового товарищества «Саламандра» (в рижской эмиграции создавшего типографию того же названия, субсидировавшего издание газ.

Н. Н. Белоцветов

«Слово», ж. «Перезвоны» и др.), и Варвары Андреевны Белоцветовой (урожденной Тикстон). С ранних лет Б. проявлял интерес к западноевропейским яз. и культуре, к музыке и театру; в его образовании доминирующую роль играла немецкая культура. В детстве и юности Б. вместе с семьей неоднократно бывал в Париже, Италии и Германии. В те же годы большое влияние на Б. оказала атмосфера Царского Села. Интерес к философии, в частности, к учению В. Соловьева о Софии, определил направление его дальнейшего духовного поиска. После 1909 Б. закончил философский ф-т С.-Петербургского ун-та, в 1916 — Михайловское артиллерийское училище и участвовал в Первой мировой войне. С 1912 Б.— член Российского Антропософского общества. Переводил цикл мистерий-драм Р. Штейнера. Результаты напряженной антропософской работы получили отражение в цикле лекций Б. **«Религия творческой воли»** (1915): 1. **«Над истиной и заблуждением (проблема теории знания)»**; 2. **«О постоянной ценности (проблема этики)»**; 3. **«Голос миров (проблема религии)»**; 4. **«Возвращение Заратустры (религиозная эстетика будущей культуры)»**. В 1917, пережив газовую атаку под Динабургом (Даугавпилсом), возвратился в Петроград. В 1917–20 принимал участие в деятельности антропософских кружков Москвы и Петрограда, подвергаясь опасности быть арестованным и живя на нелегальном положении. Работал над романом **«Михаил»** (не завершен), из которого были опубликованы лишь фрагменты.

В 1920 со своей первой женой Марией, урожденной Лейтнекер-Дембской, бежал из России, перейдя границу с Финляндией. В 1921 чета Б. поселилась в Берлине. Благодаря иностр. капиталам страховой компании своего отца Б. сохранял до 1941 материальную независимость и имел возможность полностью посвятить себя антропософской и лит. деятельности. В Берлине встретился с Р. Штейнером. 19 февр. 1928 в Париже состоялась лекция Б. **«Духовная эволюция человека и человечества»**. 23 марта 1928 под руководством Марии Белоцветовой в Берлине был основан небольшой антропософский кружок; в числе его участников была также москвичка Анна Штокмар, ставшая впоследствии женой Б. Участвовал в частном лит. объединении «Кружок Татариневой», возглавляемом Ю. И. Айхенвальдом. С марта 1928, т. е. с момента создания, по март 1933 Б. входил в основанный Р. Блох и М. Горлиным «Клуб поэтов» и принимал

участие в двух публичных чтениях кружка (4 июня 1930 и 10 дек. 1931) и в его поэтических сб. «Новоселье» (1931), «Роща» (1932) и «Невод» (1933). В 1930 в изд-ве «Слово» выходит первый сб. стих. Б. **«Дикий мед»**. Также участвовал в работе рижского лит. объединения «На струге слов» (1929–31). В 1932 Б. расстался со своей первой женой, впоследствии вышедшей замуж за друга Б., антропософа В. Томберга. 4 апр. 1932 в «Русском ин-те германоведения» состоялась лекция Б. **«Антропософское учение Рудольфа Штейнера»**. В том же году (6 окт.) Б. прочел публичную лекцию на тему **«Эмиграция и антропософия»**.

В марте 1933 после прихода к власти Национал-социалистской рабочей партии Германии покинул Берлин и переехал в Ригу; там 30 июня 1933 вступил в брак с А. Штокмар. Неоднократно бывал в Таллине (где в нояб. 1933 выступал на лит. вечерах). Председатель рижской группы антропософов. В Риге под псевдонимом Федор Короткий выпустил **«Песню о Григории Распутине»**, пародирующую фольклорную стилистику. В 1936 вышел его второй (и последний прижизненный) русскоязычный поэтический сб. **«Шелест»**, в который, по мнению Ю. Иваска, «вошли лучшие его вещи».

После заключения пакта Молотова–Риббентропа Б. с семьей удалось добиться разрешения на выезд в Германию и покинуть Ригу в марте 1941. В июне 1941 переехал в Штуттгарт, в 1946 в Мюльгейм. Получил немецкое гражданство; в 1943 был признан непригодным для службы в вермахте по состоянию здоровья. В эти годы жил в крайне стесненных материальных условиях. Еще в Берлине начал писать также по-немецки (стих., переводы, рассказы, драматические произведения). В 1947 Б. перешел в католичество. Последние годы жизни страдал тяжелой болезнью; после его смерти Анна Белоцветова, вторая жена поэта, издала сб. избранных стих. **«Жатва»**, в который также вошло несколько текстов из двух предыдущих сб.

Лирику Б. пронизывает христианское философское начало.

Г. П. Струве отзывался о Б. сдержанно: «поэт серьезный, но бледноватый». Свидетель его творческого процесса на протяжении мн. лет, А. Белоцветова характеризовала его в ином символическом ключе: «Он пел, как Орфей в преисподней... Но орфизм его не был языческим: он родился из подлинно-христианского источника, он был современным в лучшем смысле этого слова

и поэтому звал в будущее. Отсюда поражающая иная чистота его поэзии. И поэт Божьей милостью сознавал, откуда его дарование, и не искал для себя славы. В этом — секрет его „шапки-невидимки“, в которой он, поэт и философ, прошел по жизни, прошел уязвленный всеми проблемами времени и вечно-сти. Поэтому и темы его поэзии вечны: Бог, смерть, любовь». Музыкально-мелодический строй лирики Б. отмечал Ю. Иваск: вошедшие в последний прижизненный сб. Б. «Шелест» тексты «написаны одним дыханием. Каждое стих. состояло из одной непрерывной музыкальной фразы». В этой особенности стиховой мелодики Иваск видел отражение «блоковой музыки»; при этом Б. освобождает ее «от всего земного, тяжелого, от всякого вообще фона. Многое в его творчестве может быть объяснено антропософскими медитациями. Существенней же, что он отвращается от всякой тяжести, как бытовой, так и духовной... Его поэзия действительно — чистое искусство. В этом его сила, но также и слабость: сила в чистоте тона, а слабость в том, что в слышимой им музыке было мало человеческого». Иваск также подчеркивает совершенство формального выражения мистических представлений у Б., находя в этом отношении параллели у Рильке и Мандельштама.

Соч.: Религия творческой воли: четыре лекции о культуре будущего, читанные в Русском Антропософическом обществе в 1915. Пг., 1915; Книга о Русском Граале: [машинопись]. [1918]; Пути России. Берлин, 1921; Коммуна пролетарских миссионеров. Отрывки из неизданного романа «Михаил». Берлин, [1921]; Ангел Силезский: Избранные дуэтиши из Херувимского Странника. Перевод Николая Белоцветова. Берлин, 1926; Дикий мед. Стихи. Берлин, 1930; Духолюбие. Рига, 1932; Федор Короткий [Н. Б.]. Песня о Григории Распутине. [Рига], [1934?]; Шелест. Второй сб. стихов. Рига, 1936; Жатва. Третья книга стихов. Париж, 1953; Die Anthroposophie als Phänomen. Stuttgart, 1981; Дневник изгнания: стихотворения и переводы / сост. Ф. Полякова. Frankfurt/Main, 2005.

Лит: Иваск Ю. Белоцветов (1896–1950) // Новый ж. 1950. № 24. С. 225–227; Pachmuss T. Russian Literature in the Baltic Between the World Wars. Columbus/Ohio, 1988. P. 266–268; Fedjuschin V. B. Russlands Sehnsucht nach Spiritualität. Theosophie, Anthroposophie, Rudolf Steiner und die Russen. Schaffhausen, 1988. S. 138–139; Абызов Ю. Русское печатное слово в Латвии: 1917–1944: биобиблиографический справочник. Ч. 1. Stanford, 1990. С. 132–133; Никитин В. А. От магии символов к мистике Слова // Наука и религия. 1993. № 7. С. 26–29; Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка. СПб., 1998. С. 238, 242, 258.

Ф. Б. Поляков